Результаты выборов во Франции были прогнозируемы. Победа лидера движения «На марше» Эммануэля Макрона не вызвала широкого общественного резонанса ни в самой Франции, ни за ее пределами. Немногочисленные, хоть и яростные акции протеста не в счет, они были столь же предсказуемы, как и исход выборов. Однако кем является новый президент страны, какую политику он будет проводить как внутри государства, так и за ее пределами, будут ли реализованы заявленные реформы, которые во многом должны изменить жизнь французов к лучшему и является Макрон действительно независимым кандидатом, каким позиционировал себя в ходе предвыборной кампании или остается приверженцем социалистов под маской свободной птицы – вопросы открытые. Эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ делятся своим мнением.

Основатель центристского движения «На марше» («Вперед»), в прошлом министр экономики и инвестиционный банкир, Эммануэль Макрон в минувшее воскресенье одержал уверенную победу на президентских выборах во Франции, набрав 66,06% голосов избирателей. В общей сложности за Макрона проголосовали 20,7 млн французов. Кто-то сегодня в шутку, но с намеком на большую в ней долю правды, называет сегодня его «Эммануэлем Олландом» – поводом послужили слова экс-президента Франции Франсуа Олланда о том, что Макрон, уйдя с поста министра финансов, не предал его, а, напротив, следовал за ним. А тут еще и бывший премьер-министр Мануэль Вальс, ярый социалист, заявляет, что планирует примкнуть к движению Макрона. Кто-то убежден, что Макрон будет искать баланс между интересами всех игроков на политической арене Франции, веря его предвыборным обещаниям. А кто-то и вовсе не знает, как воспринимать этого достаточно молодого человека, ставшего на ближайшие пять лет будущим страны, играющей пока еще не последнюю роль в Евросоюзе, считая, что от безвыходности французскому народу достался кот в мешке. Итак, кто же он – Эммануэль Макрон?

По мнению доцента кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения **Романа Пеньковцева**, движение «На марше» необходимо рассматривать как нечто среднее между французским социализмом и голлизмом. Если проанализировать заявления, сделанные Макроном в ходе предвыборной кампании, то окажется, что в моментах, касающихся внутренней политики, его тип мышления родственен социалистическому, а во внешней политике взгляды — стремление к сближению с США, активная роль в НАТО — ближе к голлизму, считает эксперт. «*Такой процесс поиска некоего баланса закономерен. На сегодняшний день французский народ, если говорить о большинстве, не готов идти ни за одной из существовавших десятилетиями традиционных партий, он требует обновления политического курса страны. На этой волне и произошел подъем Макрона*», — пояснил **Пеньковцев**.

Его коллега, Виктор Туманин, также являющийся доцентом кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения, считает, что Макрон, безусловно, остается выходцем из Французской социалистической партии. По его словам, новый президент Франции, хоть и позиционировал себя независимым кандидатом, однако тесно связан с ключевыми

фигурами среди социалистов. «*Нельзя забывать о том, что партия «На марше» была создана непосредственно для участия в президентских выборах 2017 года. У меня возникает вопрос, что в принципе ожидает это движение после достижения главной его цели — сохранится ли оно в качестве самостоятельной политической силы или просто растворится в других политических партиях*?», — заметил эксперт. При всем этом ждать от Макрона заботы о простом населении не приходится. Эксперт напоминает о прогремевшей в прошлом году на весь мир инициативе Макрона — реформе трудового законодательства Франции. С тех пор, по мнению Туманина, вряд ли что-либо принципиально изменилось во взглядах Макрона.

Не верит доцент и в то, что Макрону удастся провести значимые реформы как во внутренней, так и во внешней политике страны. «*Франция на сегодняшний день нуждается в реформах. В частности, не простым делом для Макрона будет определение внешнеполитического курса страны. Дело в том, что если раньше Франция наряду с Германией стояла у истоков евроинтеграции и играла весомую роль на просторах еврозоны, то сейчас мы наблюдаем процесс превращения Франции в рядовое европейское государство. Она все больше и больше утрачивает свое*

положение, а все рычаги управления Евросоюзом сосредотачиваются исключительно в руках Германии. В этой связи одной из первоочередных задач Макрона становится работа над изменением расстановки сил в ЕС, — подчеркнул эксперт. — *Однако я не уверен в том, что Макрону удастся глобально что-либо изменить, на мой взгляд он — не тот человек, который мог бы реализовать такой политический курс*». Тем не менее шанс на воплощение в жизнь подобной стратегии есть. Ведь у Франции после брексита на руках будет один из главных козырей — она станет единственной страной в ЕС, обладающей ядерным оружием. И эту карту можно было бы разыграть. Время покажет, воспользуется ли таким ходом Макрон.

Если же говорить о том, какие еще реформы нужны Франции, то нельзя обойти вниманием непрерывно стоящий на повестке дня вопрос реформы миграционной политики. В этой области Макрон сделал очень громкое заявление — предложил не ужесточить контроль на границах самой Франции, а установить его по периметру ЕС. «*Эта значимая реформа связана с так называемой второй опорой европейского союза (первая опора — экономика ЕС — прим. авт.) — общей внешней политикой и политикой безопасности. Она находится сегодня в плачевном состоянии, и если Макрону удастся изменить ситуацию, поведя за собой другие европейские государства, это станет серьезным прогрессом на пути к преодолению кризиса в сфере евроинтеграции,* — заметил **Роман Пеньковцев**. — *Получится ли у избранного президента Франции запустить этот процесс — большой вопрос, однако работать над его реализацией, думаю, он будет, поскольку это один из его важнейших посылов*». Согласно заявлениям Макрона, он планирует инициировать создание пограничной службы ЕС, сотрудниками которой стали бы пять тысяч человек. Количество служащих, безусловно, мало для того, чтобы решить все проблемы, существующие в области миграционной политики, но это могло бы стать первым шагом на пути к искоренению старых мозолей европейского общества.

Проблемой, отчасти вытекающей из процесса неконтролируемой миграции, является угроза новых террористических атак. В предвыборных выступлениях Макрон заявлял, что Франция должна стать своего рода форпостом в борьбе с терроризмом в Европе. Если позиция Франции действительно будет столь активной, то это станет еще одним значимым проектом Макрона. Ведь на сегодняшний день страны ЕС практически не проводят никаких превентивных мероприятий по борьбе с терроризмом, в лучшем случае реализуют предложения США, а этого мало, поскольку у каждой страны есть своя специфика, обращает внимание эксперт.

К слову, борьба с терроризмом, это, пожалуй, единственная точка соприкосновения Франции и России, на основании которой страны могли бы запустить процесс нормализации отношений. Что касается вопроса антироссийских санкций, французская экономика довольно сильно пострадала от введения Россией ответных мер, этого мнения придерживается и общество страны. По этой причине Макрон, если бы он не был сторонником евроинтеграции, вероятно, отказался бы от их продления, однако ЕС как сдерживающая сила не позволит ему этого сделать, считает **Пеньковцев**. При этом так или иначе взаимодействие двух стран продолжается.

Примечательным в этой связи для Татарстана становится тот факт, что уже в мае текущего года в Париже впервые пройдет Сабантуй. Культурными связями, разумеется, сотрудничество не ограничивается. Так, в Париже более 20 лет действует Полномочное представительство Татарстана, а в Казани работает почетный консул Франции, открыт визовый центр и активно ведет культурно-просветительскую деятельность организация «Альянс-Франсез». Кроме того, на сегодняшний день на территории Татарстана работают такие французские компании как Air Liquide, Schneider Electric, Leroy Merlin, Decathlon, Auchan и другие. «*Если говорить о перспективах взаимодействия, то, на мой взгляд, Франция и Татарстан могли бы найти общий язык в таких отраслях как нефтехимия, сельское хозяйство, дальнейшее расширение присутствия в регионе французских ритейлеров,* – отметил Роман Пеньковцев. – *Францию, безусловно, интересует также сегмент автомобильного рынка. Но в этом плане по спросу она уступает, конечно, автомобилям немецкого производства*».

Говоря о вопросе взаимодействия Франции Макрона с ЕС и НАТО, здесь сюрпризов ждать не приходится, считают эксперты. Однако при этом Макрон действительно будет работать над проведением заявленной реформы ЕС. Что же в нее будет включено? Сам Макрон

упоминал больше об экономической сфере – создание собственного бюджета, назначение министра финансов ЕС. Будет ли затронута политическая сторона вопроса?

«*Ситуация кризиса, которая существует в вопросе евроинтеграции на сегодняшний день, на мой взгляд, к экономике имеет опосредованное отношение,* – отметил Роман Пеньковцев. – *Кризис начался с того, что европейцы на фоне прибытия в их страны огромного количества иностранной рабочей силы вошли в состояние полной растерянности – они создавали уютное гнездышко для себя, а за счет внешних факторов оно теперь распадается, и как это изменить – неясно. В этом случае во главу угла как раз встает проведение миграционной реформы. Думаю, это будет ключевым моментом в дальнейшем взаимодействии Франции с ЕС*».

Его коллега Виктор Туманин видит ситуацию иначе. По его мнению, именно реформы в сфере экономики ЕС являются первоочередной задачей, которую ставит перед собой Макрон. В частности, речь идет о недопустимости продолжения жесткого диктата евро, предоставлении большей самостоятельности для

национальных правительств. «*Важно отметить, что заявления относительно реформирования ЕС Макрон сделал только перед вторым туром выборов. В период же основной избирательной кампании он никак не посягал на тот курс, который проводится сегодня в ЕС. Он, безусловно, говорил о том, что Франция должна начать играть более значимую роль в ЕС, вернуть утраченные позиции, но именно заявлений о реформе ЕС не звучало. Вероятно, они возникли во многом в пику евроскептицизму Марин Ле Пен*», — подчеркнул эксперт.

Что касается НАТО, Франция, несомненно, останется в числе членов Североатлантического альянса. «*Что бы Франция и другие страны не пытались сделать в отношении создания собственных армий, ничего из этого не получилось, все упирается в два момента: отделяться от США нецелесообразно и страшно и, если это все же делать, то где взять средства на реализацию подобной затеи. Таким образом, прекращение существования блока НАТО возможно только с подачи США, однако таких тенденций пока не прослеживается, даже несмотря на предвыборные заявления Дональда Трампа*», — разъяснил ситуацию Роман Пеньковцев.